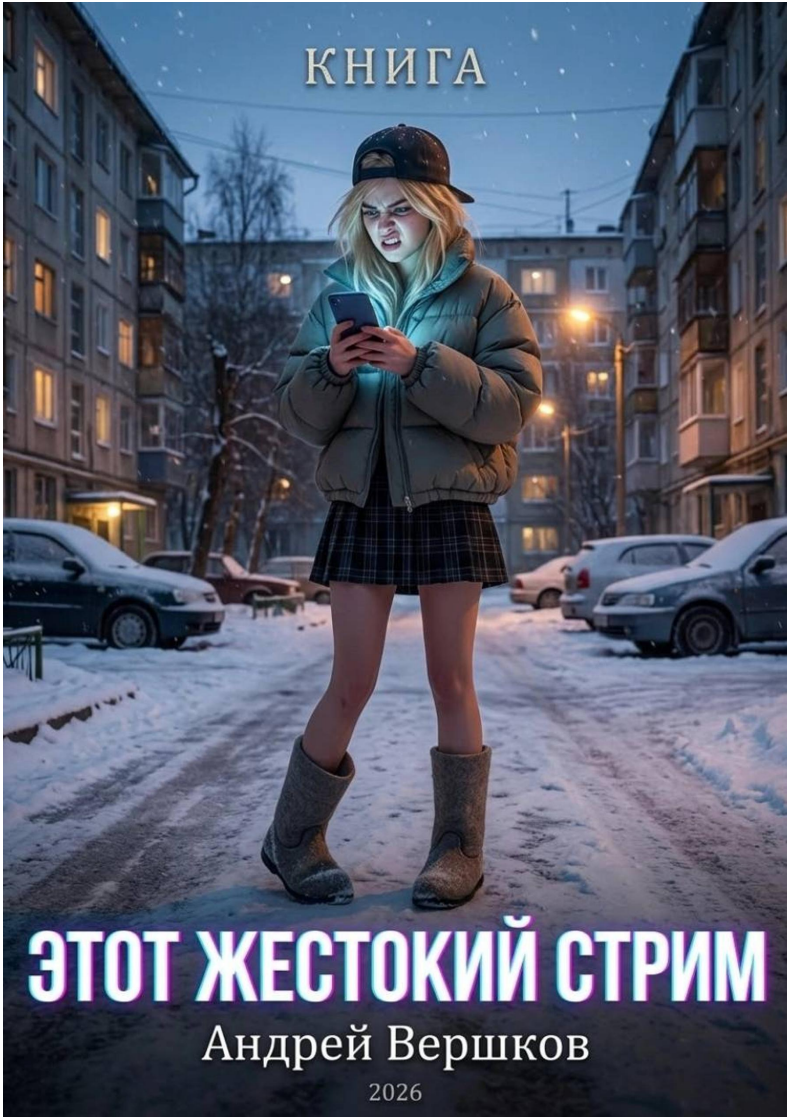
КНИГА
ЭТОТ ЖЕСТОКИЙ СТРИМ
Андрей Вершков
2026

Андрей Вершков

Этот жестокий стрим

https://litres.ru/74640289
SelfPub; 2026

Аннотация

Основная тема: Контраст между «цифровым фасадом» (ярким, эмоциональным, иногда агрессивным миром стриминга) и «реальной реальностью» (усталостью, одиночеством, бытовыми проблемами людей в возрасте 35–45 лет).

Сеттинг: Две параллельные линии: уютные (или хаотичные) квартиры героев и бесконечный поток чата, донатов и виртуальных подарков на стрим-платформах.

Основные персонажи и их архетипы

Для глубины сюжета важно показать, что за каждым никнеймом стоит человек с багажом прошлого.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Андрей Вершков
Этот жестокий стрим

Глава 1

Вспышка неона

Экран монитора заливал комнату мертвенно-голубым светом, выхватывая из темноты лишь контуры профессионального микрофона и размытый силуэт человека. В чате летело всё: бесконечные сообщения, смайлики, крики о донатах, которые всплывали яркими анимированными баннерами.

— Да что ты несешь, малый?! — голос Богомола прогремел в наушниках зрителей, вибрируя от напускной ярости. — Ты думаешь, если кинул сотку, то можешь диктовать мне правила? Заткнись и смотри, как работают профи!

Он ударил ладонью по столу. Звук получился сухим и резким, как выстрел. В этот момент на экране вспыхнул огромный золотой подарок — «Корона». Чат взорвался. Тысячи

людей одновременно нажали на эмодзи, создавая эффект цифрового шторма.

— О-о-о, легенда пришел! — Богомол широко, почти хищно улыбнулся, обнажая зубы. Его глаза, подсвеченные кольцевой лампой, казались неестественно яркими, лишенными всякой усталости. — Спасибо, уважаемый! За это сегодня устроим настоящий хаос!

В этот момент он был богом. В этом цифровом пространстве он был неуязвимым, громким, молодым и бесконечно важным. Его голос заполнял пустоту, его харизма управляла настроением тысяч незнакомцев, чьи имена он не знал, но чье внимание пил, как дорогое вино.

Но потом...

— Ладно, народ, на сегодня всё. Увидимся завтра в то же время. Не забывайте подписываться, всем мир! — он подмигнул в камеру, посылая воздушный поцелуй.

Щелчок мыши.

Экран погас.

Тишина обрушилась на комнату мгновенно, тяжелая и плотная, как слой пыли. Богомол — или, как его звали в паспорте, Андрей — сидел неподвижно. Свет кольцевой лампы всё еще бил в глаза, но теперь он не казался магическим. Он просто освещал его лицо: глубокие морщины у глаз, которые не сглаживал ни один фильтр, сероватый оттенок кожи и тяжелый, пустой взгляд.

Ему было сорок два.

Он медленно снял тяжелые наушники и положил их на стол. В ушах всё еще стоял гул от криков чата, но в самой квартире было слышно только мерное тиканье настенных часов и далекий гул ночного города за окном.

Андрей встал, чувствуя, как затекли плечи и поясница — последствия многочасового сидения в одной позе. Он по-

дошел к окну. Огромная панельная многоэтажка напротив выглядела как темный монолит. В окнах других домов горел тусклый, теплый свет — там люди досматривали фильмы, укладывали детей или просто спали, не пытаяся казаться кем-то другим.

Он посмотрел на свое отражение в темном стекле. Там не было «Богомола». Там был уставший мужчина с потухшим взглядом, чья единственная связь с миром осуществлялась через тонкий кабель интернет-соединения.

Он подошел к кухонному шкафу, достал пачку дешевого печенья и стакан воды. В пустой квартире, где каждый предмет был расставлен так, чтобы не мешать съемкам, было слишком много места для одного человека.

Завтра он снова наденет маску. Снова включит свет, нарисует на лице уверенность и начнет этот жестокий, захватывающий танец перед камерой. Но сейчас, в этот час между концом стрима и началом сна, он был просто тенью в пустой комнате.

За кулисами блеска

Утро в Москве встретило Андрея не неоновым светом софитов, а серым, липким туманом, который, казалось, пропитывал даже салон его поезда. Он сидел у окна, прислонившись лбом к холодному стеклу. В рюкзаке, рядом с ноутбуком и запасными микрофонами, лежала тяжелая сумка с инструментами: профессиональные ножницы, расчески, машинки для стрижки.

Его план был безумным, даже для него самого. Стрим-площадка давала деньги, но она не давала опоры. Ему нужно было почувствовать текстуру чего-то реального. Работа парикмахером в элитном салоне на Патриарших — это был его шанс «заземлиться», обрести статус, который не зависит от количества лайков.

Но у Андрея был и второй план. Скрытый.

Он достал телефон и открыл приложение для записи видео. Его пальцы привычно заскользили по экрану.

— Всем привет, мои хорошие, — прошептал он в микрофон, и его голос мгновенно изменился. Исчезла хрипота усталости, появилась та самая обволакивающая уверенность Богомола. — Мы в пути. Москва, готовься. Скоро я покажу вам закулисье самого дорогого салона города. Вы думали, я только в пикселях живу? Нет, я приехал за настоящим золотом.

Он навел камеру на свое лицо. В тусклом свете вагона он выглядел как обычный пассажир, но в гламурных фильтрах, которые он наложил на ходу, его глаза снова засияли тем самым хищным блеском.

— Сегодня у нас особая миссия, — он понизил голос до заговорщицкого полушепота. — Я не просто ищу работу. Я иду туда, где живут те, на кого вы смотрите с завистью. И я покажу вам их лица. Без фильтров. Без масок.

Он замолчал, глядя, как мимо проносятся бесконечные леса и серые станции. Его целью была Карина — дочь владельца крупнейшей сети салонов, девушка, чья жизнь бы-

ла воплощением идеального Instagram-профиля. О ней ходили легенды: холодная, недосягаемая, безупречная. Андрей знал, что если он сможет «поймать» её в момент слабости, если его камера зафиксирует секундное проявление её настоящей, не причесанной эмоции — это будет самый громкий стрим года. Это будет взрыв, который либо вознесет его на новый уровень, либо уничтожит его репутацию навсегда.

Москва встретила его суетой, запахом дорогого парфюма и бесконечным движением. Салон «Lumière» располагался в историческом особняке. Внутри всё было пропитано роскошью: мраморные полы, хрустальные люстры, тихий джаз, едва различимый за шелестом шелковых платьев клиенток.

Андрей, одетый в простую черную футболку, чувствовал себя здесь чужаком. Он пришел на собеседование, стараясь не привлекать внимания. Его руки, привыкшие к кликам мышки, теперь сжимали чехол с инструментами.

— Вы Андрей? — к нему подошла администратор, женщина с лицом, которое казалось высеченным из дорогого фарфора. — Директор ждет вас в кабинете. Пожалуйста,

оставьте личные вещи в гардеробе.

Он прошел мимо огромного зеркала в золоченой раме. На мгновение он увидел в нем не парикмахера, а охотника.

В кабинете пахло кожей и дорогим табаком. За столом сидел мужчина лет пятидесяти, чья выправка выдавала годы управления империей.

— Ваше портфолио впечатляет, — сухо сказал он, просматривая распечатанные фотографии работ Андрея. — Но нам не нужны просто хорошие мастера. Нам нужны художники, которые понимают эстетику нашего бренда. Вы понимаете, что работа в «Lumière» — это не просто стрижка? Это создание образа, который стоит миллионы.

— Я понимаю, — ответил Андрей, и в этот момент его рука незаметно коснулась кармана, где лежал компактный, почти незаметный объектив, предназначенный для скрытой съемки. — Я умею работать с образом.

В этот момент дверь кабинета приоткрылась, и в проеме появилась она. Карина. На ней были солнцезащитные очки, несмотря на то, что она была в помещении, и кашемировый свитер цвета слоновой кости. Она даже не взглянула на Андрея, проходя мимо с холодным, отрешенным видом.

Но Андрей уже нажал кнопку «Запись» на своем смартфоне,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.